

ХРИСТИАНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ О ХРАМЕ СВЯТОГО ИЛЬИ ПРОРОКА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПАЛОМНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Калашникова А.Л.¹, Поселенова Е.Ю.¹

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово, ул. Красная, e-mail: anna.kalashnikova.42@gmail.com

В статье рассматривается образ сакральной географии Кемеровской области в контексте христианской паломнической традиции. Одним из направлений паломнических устремлений жителей Кузбасса является Храм Святого Ильи Пророка в Новокузнецком районе. С этим храмом, история которого насчитывает около трех столетий, связано большое количество традиционных представлений, нашедших отражение в комплексе фольклорных текстов. Настоящая работа посвящена осмыслению образов Храма Святого Ильи Пророка и его покровителя в легендах и преданиях, бытующих на территории села и района. Исследования устных рассказов жителей села, собранных в рамках экспедиции фольклорной лаборатории Кемеровского государственного университета в 2013 году, позволяют говорить о формировании регионального мифа об Илье Пророке, играющего значительную роль в формировании локальной культурной традиции на территории Новокузнецкого района Кемеровской области.

Ключевые слова: региональный фольклор, легенда, предание, паломничество, обряд.

CHRISTIAN LEGENDS OF THE SAINT PROPHET ILYA'S TEMPLE IN THE CONTEXT OF REGIONAL PILGRIM CULTURE

Kalashnikova A.L.¹, Poselenova E.Y.¹

¹Kemerovo State University, 650034, Krasnaya str. 9, Kemerovo; anna.kalashnikova.42@gmail.com

In article the image of sacral geography of the Kemerovo region in the context of Christian pilgrim tradition is considered. One of the directions of pilgrim aspirations of inhabitants of Kuzbass is Saint Ilya Prorok's Temple in Novokuznetsk the area. With this temple which history totals about three centuries, a large number of the traditional representations which found reflection in a complex of folklore texts is connected. The real work is devoted to judgment of images of the Temple of Saint Ilya Prorok and his patron in the legends and legends occurring in the territory of the village and the area. Researches of oral stories of the residents of the village who are brought together within expedition of folklore laboratory of the Kemerovo state university in 2013 allow to speak about formation of the regional myth about Ilya the Prophet playing a significant role in formation of local cultural tradition in the territory of the Novokuznetsk region of the Kemerovo region.

Keywords: regional folklore, legend, pilgrimage, ceremony.

Паломничество является одним из традиционных религиозных обычаев, предполагающим посещение мест, отмеченных для верующих людей присутствием священных ценностей. В русской культуре паломничество представлено не только как собственно религиозное явление, но и как феномен русской словесности. К XII веку формируется особый жанр «хожения» («хождения») – художественное описание Святой земли человеком, совершившим паломничество. Хожениям как древнерусскому литературному жанру предшествовала богатая традиция устного народного творчества, где уже была затронута тема паломничества к Святым местам. Из дошедших до нас фольклорных произведений эта тема встречается в духовных стихах, былинах («Смерть Василия Буслаева», «Сорок калик со каликою», отдельные упоминания содержатся в былинах Владимирского цикла, например, «Святогор и Илья Муромец» и др.). Не менее

важную роль в формировании паломнической традиции играют легенды и предания, хранящие историю той или иной святыни.

В России паломничества начались в X веке, еще до официального принятия христианства: традиционно первым русским паломником считается игумен Варлаам, но еще раньше, в 955 (957) году, совершила путешествие в Константинополь княгиня Ольга, искавшая «настоящей божественной мудрости» [9]. В XII веке посещение христианского Востока становится настолько распространенным явлением среди русских людей, что Русская Православная Церковь оказывается этим обеспокоена. Христианство проповедовало необходимость самоуглубления и сосредоточенности, которой мешает смена впечатлений во время путешествий: «Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» [Мк. 8, 36]. С формированием религиозно-философского феномена Святой Руси и укреплением Русской Православной Церкви русские люди начинают совершать паломничества не только на Восток, но и по территории своей страны, к отечественным монастырям, церквям и храмам. С этого времени паломническая традиция на Руси начинает развиваться по двум линиям: паломничество в Святую землю Палестины и паломничество по Святым местам русским [10]. Более того, в определенный период посещения отечественных святынь отдается приоритет по отношению к внешним паломничествам. Дальнейшее развитие поклонения русским Святым местам привело к тому, что после XVII века на Русь начинают приходить паломники из соседних православных государств, и даже из дальнего зарубежья. Идея святости родной земли подпитывала и укрепляла веру русских людей. Стремление посетить отечественные святыни, прикоснуться к многовековой истории Святой Руси, стать сопричастными великим духовным подвигам русских Подвижников побуждало верующих людей отправляться в путь. Таким образом, к XIX веку уже сложилась духовная география России, включающая в себя основные объекты паломнических устремлений православных людей. Постепенно поклонение Святым местам русским становится неотъемлемой частью отечественной паломнической традиции.

В последние годы традиция посещения Святых мест активно возрождается. Формируются паломнические центры, организуются специальные туры, строятся гостиницы для паломников [2]. Значимое место в развитии паломнической традиции занимает обычай посещения местных святынь. На территории Кемеровской области на сегодняшний день существует ряд магистральных векторов паломнических устремлений верующих людей. К ним относится, например, Святой источник, расположенный в трех километрах от города Салаир. По легенде, он был обнаружен благодаря чудесному свету, исходящему от места гибели священника, мученически погибшего от рук большевиков. Другими особо чтимыми в Кузбассе святынями являются чудесно обновившаяся Иверская икона Божией Матери в

храме Вознесения Господня г. Белово, частицы мощей старца Василиска, обретенные на месте бывшего Свято-Николаевского женского монастыря в г. Туринск (сейчас находятся в Спасо-Преображенском соборе г. Новокузнецк), обновившаяся икона святого равноапостольного князя Владимира в храме св. блгв. кн. Дмитрия Донского (п. Барзас). В Кемерове паломники направляются набрать воды в источнике св. блж. Ксении Петербургской, о чудесах которой постоянно рассказывают настоятелю Церкви Святой Блаженной Ксении Петербургской отцу Сергию (Павлову). Приведенный перечень кузбасских святынь не исчерпывает паломническую карту Кемеровской области.

Особое место среди кузбасских святынь занимает Храм Святого Ильи пророка в с. Ильинка Новокузнецкого района Кемеровской области. Пророк Илья на протяжении всей истории кузнецких земель считается их главным покровителем. В его честь возведено немало часовен и церквей, но именно храм в пригороде Кузнецка (Новокузнецка), построенный в 1818 году на месте деревянной церкви, особенно чтится верующими людьми. Не так давно, в 2008 году, по благословению епископа Кемеровского и Новокузнецкого Аристарха была восстановлена традиция совершения крестного хода с иконой Святого пророка Ильи. Первый крестный ход датируют 1835 годом, когда было окончено строительства Храма Преображения Господня в Новокузнецке. Во время шествия икона проносится от Храма Ильи пророка до Храма Преображения Господня, а в XVII – XIX вв. со святыней еще обходили вокруг Кузнецка. Принесенная в девятую после Пасхи или первую Петрова поста пятницу икона находилась в городе до воскресенья, а затем ее провожали обратно [6]. От Святого Ильи ждали помощи и защиты, почитали его как «местного», «своего» святого.

По словам местных жителей, основанное в 1632 году село Ильинка первоначально называлось Красный Яр, а затем получило другое название в честь покровителя этих мест. Одним из значительных источников исторических сведений об этом селе и его храме является сочинение «Памятные исторические записки, или летопись города Кузнецка с начала его основания и о некоторых событиях и прочем, учиненная в 1867 году и о последующих за оным» И. С. Конюхова, более известном как «Кузнецкая летопись» [5]. Этот документ, имеющий непростую судьбу [7], включает в себя одну из легенд, до сих пор бытующих на территории села: «Пленные калмыки или киргизы якобы сказывали, что с гор, лежащих близ города, видели в селе Ильинском большое войско, предводительствуемое седым стариком, едущем на белом коне, а также во время набегов калмыков на село Ильинское видели такого же старика на белом коне, и от него столб огненный до неба, и поражал татар. Сие русские относят к Илье пророку, икона коего и поныне находится в селе Ильинском, и почитают оную икону чудотворной и явленной <...>».

Во время экспедиции, организованной Фольклорной лабораторией Кемеровского государственного университета в село Ильинка Новокузнецкого района, было зафиксировано несколько вариантов указанной легенды, возводящей историю переименования села к чудесному спасению от иноземных захватчиков. Большинство респондентов соотносят название села Ильинка с образом Ильи пророка, сами же варианты легенды, модифицируя некоторые детали, преимущественно сохраняют в качестве основы событие отражения вражеского нашествия при участии божественных сил.

«Ну, Ильинка это называется в честь Ильи Пророка. У нас вон и церковь, как заходишь, в честь Ильи Пророка. Это не легенда, это действительно было так. Здесь татары нападение делали; и вот, это самое, уже дошло до того, что казни начались тут – ни детей, никого... Верующие обратились к этому Илье с просьбой, чтобы он как бы огородил их от этого нашествия и убийства, и всё. И, значит, и он действительно защитил их от, это самое, как там, я подробностей не знаю, но дело в том, что они отступили. В честь его назвали Ильинку» (Спиридонова Светлана Ивановна, 1939 г.р.).

В приведенном варианте акцентируется характерная для преданий установка на историческую достоверность рассказываемого («Это не легенда, это действительно было так»). По-видимому, в данном случае актуализируется функция Ильи пророка как хранителя и защитника истинной веры¹. Во всех вариантах устного рассказа захватчиками являются иноверцы (калмыки, киргизы, татары), а залогом спасения становится молитва верующих сельчан, обращенная к святому. Кроме того, следует отметить, что во многих вариантах легенд и преданий, бытующих на территории с. Ильинка Новокузнецкого района, образ Ильи пророка сохраняет элементы славянских представлений о святом, культ которого вобрал архаические традиции почитания Перуна [1, с. 469]. Как отмечают В. В. Иванов и В. Н. Топоров, бог грозы в индоевропейской мифологии «связывался с военной функцией и соответственно считался покровителем военной дружины и ее предводителя» [3, с. 306]. В процессе замещения языческого божества образом христианского святого за последним была закреплена и функция покровителя воинов. В одном из рассказов эта архаическая функция Ильи пророка представлена наиболее репрезентативно: «Это было до нас еще. Когда-то здесь проходили войны, а рядом загредел гром и Илья пророк, и вот и назвали село Ильинка. Илья пророк это бог грома» (Подоплева Екатерина Васильевна, 72 г.). Как видно, в этом варианте предания воинский поход сопровождается раскатами грома, которые, по словам информанта, производит Илья пророк («бог грома»). Интересно, что в данном случае присутствие войска не связано с событием нападения на село и его освобождения, тем не

¹ В ветхозаветных книгах пророк Илия предстает как борец за утверждение культа Яхве против жрецов Ваала (3 Царств 17-21)

менее рассказ фиксирует тесную связь в народном сознании образов воинства, Ильи пророка и грома.

В других вариантах легенды акцент делается не на чудесном освобождении села от вражеского нашествия, а на способности вызывать грозу и посылать на землю дождь, приписываемой Илье пророку: «Раньше оно (село) называлось Красный Яр, вот когда там расстреляли наших жителей в войну, и был неурожай, и вот они просили дождя, и в Ильин день как раз Илья пророк в этот день дал такого дождя, и в честь этого назвали Ильинкой» (Кошелева Алла Владимировна, 56 лет). Очевидно, что в данном случае сюжет вражеского нашествия подвергся существенным изменениям. Так, война в этом варианте служит не предпосылкой, а лишь фоном чудесного события, которое также трансформируется: у святого просят избавления не от захватчиков, а от голода, вызванного неурожаем. Однако, как представляется, в основе этого варианта легенды также лежит мифологическая схема, связанная с трансформацией змеборческого сюжета. Как известно, в результате победы змеборца над врагом освобождаются воды и проливается дождь [3, с. 307]. В приведенном варианте устного рассказа война и голод становятся причинами моления о заступничестве святого, а дождь в финале знаменует символическую победу над злыми силами и восстановление мировой гармонии.

Многие рассказы, бытующие на территории Ильинки, конкретизируют дату освобождения села от нашествия – Ильин день:

«И в Ильинский день они (захватчики – А. К., Е. П.) убежали, даже доспехи свои побросали» (Корноушенко Василий Васильевич).

«Раньше была, называлась она давно Красный Яр, эта деревня. А потом какая-то война была, рассказывают, не знаю, вот в этот период, вот в этот Ильин день победили или как его. И из-за этого Ильинка назвали. 2 августа Ильин день» (Любимцева Ольга Владимировна, 62 г.).

Нередко приуроченная к Ильину дню победа над врагом связывается информантами с традициями почитания святого на территории Новокузнецкого района, сохранившимися до настоящего времени. В одном же из случаев информант мотивирует наименование села исключительно традиционным праздником, не упоминая об историческом предании: «У нас традиционный праздник, Ильин день, в честь Ильи, ну... ну божественное, в честь этого наше село названо Ильинка (Пичугина Татьяна Владимировна, 56 лет)».

В целом, представляется возможным говорить об особенной значимости культа Ильи пророка в с. Ильинка. Бытующие же в селе легенды о святом играют существенную роль в сохранении и распространении его культа на территории Новокузнецкого района.

Однако следует отметить, что в современных топонимических преданиях и легендах, распространенных на территории Ильинки, содержатся и другие мотивировки названия села. Часть информантов возводит топоним к образу Ильи Муромца: «Ильинка названа в честь Ильи Муромца, это я знаю. Церковь построена в честь Ильи пророка» (Волошина Галина Ивановна, 60 лет). Подобное соотнесение образов Ильи Муромца и Ильи пророка имеет прецеденты в традиционной культуре. Как отмечает В. Ф. Миллер, смешение этих образов встречается нередко и «произошло на предполагаемой эпической родине Ильи Муромца, в представлении крестьян с. Карачарова (близ г. Мурома)» [8, с. 949]. В контексте легенд, распространенных в с. Ильинка, возведение наименования к образу былинного богатыря, скорее всего, отсылает к сюжету о героической победе над врагом при участии «седого старика», обладающего чудесной силой.

Героическая тема преобладает и в рассказах информантов, связывающих название села с именем героя войны: «Тут жил, это, мужик, воевал, он погиб. В честь его и назвали старую Ильинку» (Песарь Лидия Васильевна, 83 г.); «Село названо в честь пророка Ильи. Это тот, кто бросился под танк немецкий с последними гранатами» (Кулага Света, 8 лет, Кулага Даша, 9 лет). В последнем примере виден интересный пример синтеза культурных контекстов в детском сознании.

Другая достаточно распространенная версия переименования села связана с именем купца Ильина. Эта разновидность преданий, соотносящих топоним с личностью первопоселенца, является в фольклоре традиционной и широко распространена. В преданиях этого типа основатель села нередко принимает на себя рудиментарные функции культурного героя: организует пространство, дает названия улицам, высаживает растения, строит церковь и т.д. Приведем пример: «В 1632 г. Раньше, я слышал, что якобы называлась Старая Ильинка Красным Яром, а позже стала Ильинкой: какой-то приехал Ильин. Он якобы не то купец был, не то кто-то такой, кто эти земли организовал, построил церковь» (Сергеев Анатолий Дмитриевич, 47 лет).

В других вариантах этого предания строительство купцом церкви объясняется чудесным спасением или исцелением от болезни. Ср.: «Церковь строил один купец. Они раньше с Томска ездили, по деревням торговали. А ездили по Томи. Он ехал, лед обломился, и он вместе с лошастью начал тонуть. Его спасли, а лошадь под воду ушла. За то, что его спасли, он пообещал церкву построить. И построил» (Гребцева Таисия Ивановна, 1934 г.р.)

«Церковь была построена до революции. Именно тогда село было купеческим. У одного богатого купца заболела дочь, и он решил возвести храм, чтобы она выздоровела. Незадолго после строительства храма, дочь его вылечилась от неизлечимой болезни». (Мария Ивановна Бакулина).

Особый тематический пласт образуют предания и легенды о церкви Ильи пророка на территории с. Ильинка. В процессе экспедиции было выявлено несколько сюжетно-тематических групп устных рассказов о церкви, бытующих среди местных жителей: о строительстве церкви, о ее разрушении, о чудесах, об иконе Ильи пророка.

Примечательно, что помимо приведенных выше преданий о строительстве церкви купцом Ильиным, некоторые информанты указывают на сакральную природу самого места строительства: «Церковь носит имя Ильи Пророка, потому что его образ на том месте являлся» (Гребцева Таисия Ивановна, 1934 г.р.). Чудо явления святого на месте строительства церкви, описанное в данном случае, находит многочисленные соответствия в русской житийной традиции. В частности, «Киево-Печерский патерик» открывается повествованием об основании Печерской церкви, построенной по божественному промыслу. По легенде, греческим мастерам явилась Богородица, повелевшая идти в Киев и давшая золота для строительства, а само место расположения церкви было чудесным образом указано святому Антонию [4].

Предания о разрушении церкви в с. Ильинка воспроизводят традиционную структуру рассказов такого типа: осквернение сакрального пространства и последующее наказание за содеянное: «Когда всех попов ликвидировали и церкву начали разрушать, там были кресты. Один хотел залезть на этот крест, упал оттуда и разбился насмерть. После этого ни один крест не сняли» (Гребцева Таисия Ивановна, 1934 г.р.).

Один из ярких примеров преданий о чудотворном воздействии молитвы в Ильинском храме представляет собой следующий рассказ: «Одна девушка жила с матерью. Мать говорит: «В Благовещенье нельзя работать: птица гнезда не вьет, девка косы не плетет». Она мать не послушала, только надела его (моток пряжи, плетень – А. К., Е. П.), он на ней так и остался, прирос. Это с ней случилось, когда она еще молодая была, и до старости она ездила по всем церквям и молилась, просила Господа, чтобы он помог ей снять плетень с шеи. Приехала в Старую Ильинку креститься, и он с нее свалился, но она уже старенькой стала. А в церкви этот плетень так и остался висеть» (Бедарева Нина Михайловна, 1929 г.р.). В основе сюжета в данном случае нарушение табу на работу в церковный праздник, которое повлекло за собой наказание девушки божественными силами. Примечательно, что прощение греха, по словам информанта, произошло именно в Ильинской церкви, хотя ранее героиня рассказа «ездила по всем церквям и молилась». Совершенное чудо указывает на особую сакральную силу, которая в сознании жителей села Ильинка присуща церкви Ильи пророка.

Еще одно сакрально отмеченное в топографии села пространство – гора, на которой располагается кладбище и установлен крест. Народные легенды об этом топосе, связанном с образом Ильи пророка, фиксируют факт чудесного возвращения иконы с изображением

святого из церкви на гору: «Когда церковь построили, икона Ильи Пророка стояла там, где сейчас кладбище (холм с крестом неподалеку от села). Вечером вернут ее в церковь, а наутро она опять там» (Гребцева Таисия Ивановна, 1934 г.р.); «Крест на горе – часовенка. Говорили, что каким-то образом икону унесут в церковь, а она сама по себе в ночное время на то же место возвращается. Тогда народ решил именно в этом месте сделать избушечку. Там они почитали разные праздники, молиться ходили. Например, во время засухи собирались всей деревней и шли туда молиться, просить у Бога дождь» (Бедарева Нина Михайловна, 1929 г.р.). В последнем рассказе содержится примечательное указание на своеобразную дифференциацию сакральных топосов: в сельском пространстве формируется «официальное» место богослужений (построена церковь) и место народного поклонения Илье пророку, по легенде указанное его иконой. Соответственно, в церкви совершаются традиционные службы, а на горе верующие молятся о дожде во время засухи. Такая функциональная дифференциация, связанная с образом святого, представляется чрезвычайно актуальной в контексте осмысления образа Ильи пророка в народном православном сознании.

Легенды и предания, собранные во время экспедиции кафедры русской литературы и фольклора КемГУ на территории Новокузнецкого района, позволяют говорить о формировании особого регионального мифа об Илье Пророке. Традиционные сюжеты, связанные с образом святого, подвергаются переосмыслению и нарративной трансформации. Определенная модификация происходит и с отдельными образами и мотивами известных легенд об Илье Пророке. Отдельного внимания заслуживают аутентичные сюжеты, бытующие на территории с. Ильинка. Именно они в наибольшей степени позволяют осмыслить специфику народных представлений о святом, характерных для региона.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. – Т. 1. – М.: Индрик, 1994. – С. 469.
2. Алексеев Н. В. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства в современной России // Современные проблемы науки и образования, 2013, № 4.
3. Иванов В. В., Топоров В. Н. Перун // Мифы народов мира: в 2 т. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1992.
4. Киево-Печерский патерик [Электронный ресурс] // Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук: сайт. — URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4945> (дата обращения: 16. 08. 2014)

5. Конюхов И. С. Кузнецкая Летопись / предисл, коммент. и лит. обработка Кушникова М., Тогулев В. Новокузнецк: Кузнецкая Крепость, 1995.
6. Кулакова Е. Покровитель города напомнил о себе. URL: <http://www.kuzpress.ru/culture/17-03-2013/26447.html> (дата обращения: 14.08.2014).
7. Кушникова М. М. «Писал же я как человек неученый...» / М. Кушникова, С. Тогулев // Кузнецкая летопись / И. С. Конюхов. Новокузнецк, 1995. С. 5 – 13.
8. Миллер В. Ф. Илья Муромец // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 12. – СПб, 1894. – С. 949 – 951.
9. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – н. XII в. М.: Художественная литература, 1978, с. 55 – 77.
10. Сафатова (Поселенова) Е. Ю. Паломнический сюжет в «Путешествии ко Святым местам в 1830 году» и «Путешествии по Святым местам русским». Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Томский государственный университет. Кемерово, 2008.

Рецензенты:

Катышев П.А., д.фил.н., профессор кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово;

Антипов А.Г., д.фил.н., профессор кафедры стилистики и риторики ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.